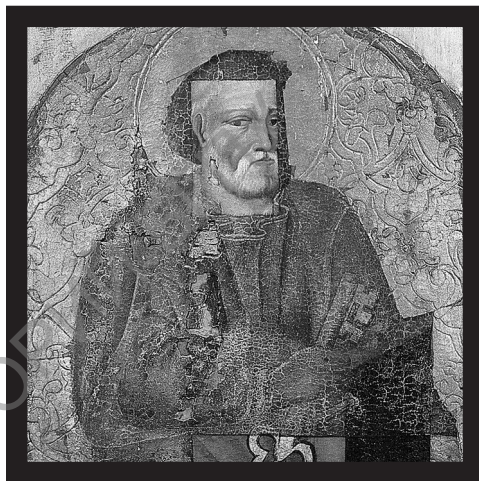

Перекрёстки N 3-4 / 2006

ЖУРНАЛ ИССЛЕДОВАНИЙ
ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОГО
ПОГРАНИЧЬЯ

РЕПОЗИТОРИЙ

Европейский гуманитарный университет
Центр перспективных научных исследований и образования (CASE), проект «Социальные трансформации в пограничье: Беларусь, Украина, Молдова»

Перекрестки № 3–4/2006
Журнал исследований восточноевропейского пограничья
ISSN 1822-5136

Редакционная коллегия:
Владимир Дунаев (Минск)
Светлана Наумова (Минск)
Павел Терешкович (Минск)
Игорь Бобков (главный редактор) (Минск)
Валентин Акудович (редактор) (Минск)
Татьяна Журженко (Харьков)
Людмила Кожокари (Кишинев)

Научный совет:
Анатолий Михайлов (Беларусь), доктор филос. наук
Наталка Черныш (Украина), доктор социол. наук
Ярослав Грицак (Украина), доктор ист. наук
Виржилию Бырлэдяну (Молдова), доктор ист. наук
Дмитрий Карев (Беларусь), доктор ист. наук
Димитру Молдован (Молдова), доктор экон. наук

Журнал выходит с 2001 г.
Периодичность: ежеквартально

Адрес редакции и издателя:
Европейский гуманитарный университет
Kražių str. 25, LT-01108
Vilnius Lithuania
E-mail: office@ehu-international.org

Формат 70x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура «GaramondBookNarrowC».
Усл. печ. л. 18,025. Тираж 299 экз.
Отпечатано: «Petro Ofsetas»
Žalgirio g. 90, LT-09303 Vilnius

Авторы статей несут ответственность за предоставленную в статьях точку зрения.

ЕГУ выражает глубокую признательность за помощь и финансовую поддержку проекта
Корпорации Карнеги, Нью-Йорк

© Европейский гуманитарный университет, 2006
© Центр перспективных научных исследований и образования (CASE)

СОДЕРЖАНИЕ

ИССЛЕДОВАНИЯ

Анатолий Паньковский

БУФЕРНЫЕ ФОРМЫ:
В ЕВРОПУ ЧЕРЕЗ ОТРИЦАНИЕ ЕВРОПЫ 5

Григорий Миненков

ЕВРОПЕЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
КАК ГОРИЗОНТ БЕЛОРУССКОГО ВООБРАЖЕНИЯ 22

Олег Бреский, Ольга Бреская

2В-МОДЕЛЬ ПОГРАНИЧЬЯ 39

ПЕРЕВОДЫ

Зенон Козут

РАЗВИТИЕ УКРАИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 59

ИССЛЕДОВАНИЯ

Людмила Коадэ, Виржилиу Бырлэдяну

ИДЕНТИЧНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО КЛАССА И ПАТТЕРНЫ
ПОГРАНИЧНОСТИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА 82

Виталий Тельвак

ИСТОРИЯ И ИСТОРИКИ НА ПОГРАНИЧЬЕ
(Львов как центр формирования украинской
национальной историографии) 97

ПЕРЕВОДЫ

Михал Буховски, Изабела Колбон

ОТ МІТТЕЛЕУРОПА ДО ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ:
ОЧЕРК РАЗВИТИЯ ИДЕИ 112

Горан Терборн

МУЛЬТИКУЛЬТУРНОСТЬ И ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА В ЕВРОПЕЙСКОЙ МОДЕРНОСТИ.....	138
--	-----

ИССЛЕДОВАНИЯ

Ирина Чикалова

СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ УЧЕНЫХ-БЕЛОРУСОК	159
--	-----

Ирина Дорофейчук

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В ТРАДИЦИОННОЙ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЕ.....	175
---	-----

Алексей Криволап

МЕДИА-ЛАНДШАФТ БЕЛАРУСИ КАК МОДЕЛЬ ПОГРАНИЧЬЯ	180
---	-----

РЕЦЕНЗИИ/ОБЗОРЫ

Виталий Тельвак

ПОГРАНИЧЬЕ: ПОЛЬША-УКРАИНА	193
----------------------------------	-----

Александр Погорельый

ДРАМА БЕЛОРУССКО-ПОЛЬСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ.....	197
--	-----

Виталий Тельвак

ДРОГОБЫЧСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ СБОРНИК (обзор IX выпусков).....	202
--	-----

НАШИ АВТОРЫ.....	218
------------------	-----

СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ УЧЕНЫХ-БЕЛОРУСОК

Бурное развитие женских и гендерных исследований в России и Беларуси поставило на повестку дня специальное изучение гендерной идентичности различных возрастных и профессиональных групп женщин. Успехи российских социологов, объединенных Московским центром гендерных исследований, а также лабораториями и временными исследовательскими проектами на этом профессиональном «поле», очевиден (И.Г. Абрамова, В.В. Бодрова, Э.А. Васильченко, В.Н. Голодненко и Е.В. Страхова, Л.С. Егорова, В.В. Ельшина и Н.И. Новикова, Е.В. Кобзева, Л.Г. Луныкова, В.В. Любимова, Е.Ф. Молевич, А. Московская, И.И. Серегина, В.Я. Солоничева, А.Ф. Татарченко, О.В. Здравомыслова, Е.Ю. Мещеркина, З.А. Хоткина, Е.В. Тюрюканова). Отметим имеющийся определенный прогресс в этом направлении и в белорусской науке (Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко, Л.Г. Титаренко, З.М. Юк и др.). Однако по-прежнему крайне редко ставится задача изучения системы ценностей и типических жизненных стратегий женщин-ученых, историко-культурные и гендерные факторы формирования их социальной идентичности. И хотя первые исследования на эту тему уже начали появляться (например, статьи И.Д. Горшковой, Г.Р. Беляевой, Н.А. Винокуровой, Н.Л. Пушкаревой), проект по исследованию феномена женщины в постсоветской науке, изучению историко-культурных и гендерных факторов формирования социальной идентичности белорусских женщин-ученых может заполнить возникший пробел. Автор полагает, что изучение образа мышления, самосознания, системы ценностей женщин одного с ней профессионального и социального уровня будет способствовать созданию по-настоящему глубокого исследования, отвечающего задачам гендерно-чувствительной методологии использования эмпирического материала.

В данной статье рассматриваются влияние гендерных стереотипов на профессиональный и карьерный рост женщин в науке, а также основные черты женского пути в науку от первых интенций к творческой научной деятельности до этапов профессионального становления и выстраивания стратегии научной карьеры, влияние на него специфических проблем и нагрузок, связанных с выполнением женщинами-учеными родительских и семейных функций. Для достижения целей исследования была привлечена обширная эмпирическая база¹, которая позволила проследить динамику количественных изменений в образовательном уровне населения, соотношение занятых в учреждениях высшего образования и науки гендерных групп, динамику их заработных плат и получить много другой информации, позволяющей сделать соответствующие подсчеты². Также были проведены глубинные фокусированные интервью с двадцатью женщинами-учеными. В статье использованы материалы некоторых из них. Имена интервьюированных закодированы: «Татьяна» и «Милена» – кандидаты физико-технических наук, «Юлия» – доктор физико-технических наук, «Галина» – доктор медицинских наук, «Мария» – доктор исторических наук, «Ольга» – доктор философских наук.

Изучение эмпирических данных в сочетании с анализом биографий ученых показывает, что научная карьера женщин требует больших усилий и складывается медленнее по сравнению с коллегами-мужчинами. Связано это с необходимостью преодолевать «стеклянный потолок», а также многочисленные барьеры и препятствия, обусловленные гендерными стереотипами. Эти стереотипы порождают дискриминацию женщин (обычно скрытую), на практике проявляющуюся в искусственном замедлении профессионального продвижения, отказе в научном признании и соответствующем поощрении. В результате, сконцентрированные в большом количестве на нижних профессиональных уровнях науки, женщины ограничены нетворческими видами работ, которые не дают научного признания и собственного удовлетворения, но освобождают ученых-мужчин от рутинной черновой работы. Например, широко распространено убеждение в меньшей компетентности женщин и, как следствие, – представление о науке как мужской сфере деятельности, вторжение женщин в которую нежелательно. Отсюда проистекает стремление сохранить науку, хотя бы на уровне руководства ею, как сферу маскулинной деятельности, рассматривать женское участие в ней как маложелательное, хотя неизбежное, явление. Устойчивые и распространенные стереотипы, согласно которым женскому мышлению соответствуют не все научные дисциплины, а лишь гуманитарные и социальные, представления о несоответствии психо-физических свойств и интеллектуальных качеств женщин занятиям точными и техническими науками закладывают семейное и школьное воспитание, а затем практика формирования контингента студентов высших учебных заведений. Уже на этой стадии научные дисциплины по признаку пола занимающихся ими приобретают имидж «мужских»,

«женских» и «нейтральных». Ввиду этого закономерна постановка вопроса о действии явных и неявных механизмов «торможения» научного роста женщин.

Важным препятствием в научной карьере женщин являются стереотипы о «мужских» и «женских» психологических характеристиках и типах поведения и о соответствующих им профессиях. К числу мужских качеств научного работника стали относить рациональность, объективность и способность к абстрагированию, а женских – иррациональность, субъективизм и конкретность мышления. Женщинам была предоставлена возможность противопоставить мужчинам богатое воображение, интуицию, настойчивость, умение скрупулезно проводить расчеты, измерять и обрабатывать экспериментальные данные, оформлять результаты экспериментов. От женщин заведомо не ожидают больших, чем у мужчин, или даже равных им успехов. Многие женщины-ученые и сами так считают. Как подчеркивает одна из респонденток, кандидат физико-математических наук, автор около 100 опубликованных работ, мужчины-ученые, особенно в физико-технических науках, зачастую не воспринимают женщин как ученых в связи с их якобы «объективной неспособностью работать с “железом”». «Женщина в состоянии эффективно использовать оборудование, систематизировать полученные данные, она может многое. Но никогда не поверишь, что женщина наравне с мужчиной может собрать какую-то схему, что она понимает, как работает оборудование, я имею в виду техническую часть» («Милена»). Аналогичным образом рассуждает доктор физико-математических наук, автор 45 трудов: «В области эксперимента, я думаю, очень сложно будет даваться конструирование установки, ее разработка, техническая реализация, потому что здесь нужны способности, которых у женщин, как правило, нет. Нужно любить эту технику с детства. Мальчик разбирает машинку, его с детства учат, он этим с детства интересуется, я думаю, у него генетическая предрасположенность к этой технике. Я не могу так. Как бы я ни старалась, у меня не получится» («Юлия»). «Врожденная» несовместимость женской психологии и навыков с техникой компенсируется у женщин способностью успешно выполнять ряд других функций: «В науке есть масса ниш, где женщина будет успешно работать. Есть области, где женщина прекрасно реализуется. Например, в программировании или анализе результатов, построении моделей, работе на готовой экспериментальной установке, где надо работать более тщательно, более скрупулезно, более терпеливо, более досконально разобраться во всех тонкостях» («Юлия»).

Убежденность в «неестественности» увлечений девушками физико-техническими науками формируется уже в школьные и студенческие годы. Одна из респонденток вспоминает о времени обучения в БГУ: «В обществе подразумевалось, что физика – мужская наука. Я знала, что красивым девушкам неприлично заниматься физикой и учебники всегда держала в руках так, чтобы окружающие в транспорте не могли прочесть название книги» («Татьяна»). Подобные представления можно было бы игнорировать, если бы проблема ограничивалась обывательской массой, но они достаточно прочно внедрились и в сознание специалистов-мужчин. «Юлия»

вспоминает о своих вступительных экзаменах в БГУ: «Был такой преподаватель, он девушкам “5” не ставил никогда и мне поставил “4”, даже не задав дополнительных вопросов. Я очень удивилась, поскольку была уверена, что ответила на “5”, и только потом узнала, что он имел такой принцип. Этот преподаватель считал, что девушки вообще физики не знают, как бы такое у него было клише». Развиваемая у женщин на протяжении многих лет становления личности «женская» модель поведения в конечном счете приводит к заниженности притязаний на успех в научной сфере. Женщинам трудно противостоять мужскому доминированию, большинство из них не тяготится дискриминированным положением, соглашается с отводимыми им второстепенными ролями. И, наоборот, воспитание мужчин, ориентируемое на развитие уверенности в своих возможностях, честолюбия, способности к риску, стремления к творческому успеху, карьерному росту, преодолению неудач и постановки новых задач, если полученные результаты не оправдали ожиданий, создает психологический комфорт для занятий наукой и маскулинизированный стереотип научного работника.

Культивируемый тип научного работника ставит перед женщинами определенные требования, без соответствия которым мало шансов проявить себя в науке. Женщине необходимо преодолеть неуверенность в себе, нерешительность, пассивность и следовать неписаным правилам игры, принятым в мужской среде. Недостаточно быть компетентной в своей области, следует научиться *демонстрировать* свою компетентность. Успешная научная карьера многих женщин доказывает, что пол не имеет никакого значения. Более важными являются характер, личностные качества, и именно они в первую очередь определяют продвижение по должностной и квалификационной лестнице. Современные молодые женщины, сформировавшие в себе лидерские качества, являют собой новую генерацию исследователей. Они прагматичны, четко понимают, что имеют равные права с мужчинами, у них новый менталитет. Женщины, работающие в точных науках, «формируют гендерный стереотип деловой, интеллектуальной, не просто энергичной, а динамичной, умной, лаконичной, содержательной, незэмоциональной, решительной и уверенной женщины» [2]. «Татьяна» дополняет этот набор желаемых качеств: «Довлеющий стереотип женщины-ученой, как некрасивого сухаря, далекого от реальной жизни, никому не может импонировать. Женщину-ученую я вижу интересной, элегантной, сексапильной дамой, всех очаровывающую своим обаянием и умом. Она достаточно много работает, но не слишком. Она интересный собеседник, коммуникабельна, прекрасно танцует, занимается спортом или фитнесом, ухожена, со вкусом одевается, эрудированна, разбирается в искусстве, политике, знакома с психологией. В научной деятельности и жизни соблюдает этические нормы, имеет принципы. В семье у нее домашняя работа разделена со всеми членами». Очевидно, стремление к этому, безусловно, привлекательному образу добавляет к двум ипостасям женщины – хозяйки в доме и работницы на производстве – третью: особы, нравящейся коллегам-мужчинам. Если следовать подобной логике, то сколько же надо для этого

дополнительной энергии и, вообще, возможно ли требовать от женщины-ученого столь многих совершенств?

Культура семейных отношений, ведущая к неравному распределению обязанностей в семье, также снижает возможность наших соотечественниц сделать серьезный вклад в науку и быстро продвинуться на более высокую должность. В таких науках, как, например, физика, перерыв в работе на 2–3 года в связи с рождением ребенка обычно уже невозможно ликвидировать. Но если бы это и удалось сделать, сказалась бы разница в возрасте: при одинаковых творческих результатах более молодой мужчина имеет преимущество при получении грантов, зарубежных стажировок, продвижении по служебной лестнице. Кроме того, женщины вынуждены чрезмерно много времени и сил затрачивать на воспитание детей и выполнение домашних обязанностей, что замедляет их научный рост: «У меня была постоянная нехватка времени, связанная с тем, что я одна воспитывала ребенка. Я часто задумывалась над тем, что у меня гораздо меньше возможностей (временных), чем у других, особенно мужчин» («Татьяна»). «Юлия» так описывает трудности сочетания научной работы и материнства: «Пять... или восемь лет, пока рождался один ребенок, потом второй, у меня не было никаких результатов, я только рвалась на эту работу. Я все время оправдывалась, я постоянно брала больничные, потом справки за свой счет, денег никаких все равно не хватало, и работы никакой не было, в общем, сплошная нервотрепка. Началась моя работа, когда дети немножко подросли, лет за шесть сделала свою диссертацию... я, наверное, добилась бы большего (больше статей, монографий, конференций), если бы не отвлекалась на семью, и многие женщины делают именно такой выбор».

Развитие социальной инфраструктуры наряду с трансформацией патриархальных отношений в семье предоставляет женщинам более широкие возможности. А пока это не произошло, женщины-ученые продолжают нести бремя двойных нагрузок, снижающих их возможности научного роста: «Вот, знаете, женщины рассказывают, что мужья себе стирают носки, трусы ... Я никогда этого не позволяла. Это, может быть, деревенское: женская работа есть женская, мужская есть мужская. Я просто выросла в семье, где одни мужчины, и у мужа – все братья и одна только девочка в семье. У нас два сына... Я себе не позволяла... третировать мужиков, заставлять их убирать, стирать и так далее. Это просто излишнее, я считала, что нельзя... нельзя наглеть. Я и так слишком много делаю для себя, занимаюсь наукой... и еще что-то буду делать...» («Мария»). «Ольга» добавляет: «Кто бы мне ни приводил примеры, что вот получилось и у этой и у той, я просто знаю ситуацию изнутри и понимаю, что это идет в ущерб какому-нибудь другому виду деятельности. И конечно же, люди, которым дано много жизненных сил, они, может быть, лучше это будут совмещать. Но все равно, это будет идти в ущерб либо семье, либо твоей профессиональной деятельности, либо твоему отношению к жизни, способности наслаждаться жизнью. Ты тратишь ее, ты будешь как загнанная лошадь...» («Ольга»). Даже при взаимопонимании в семье и согласии мужа взять на себя часть домашних забот

женщина-ученый испытывает дискомфорт: «Делю нагрузку с мужем, но инициатива – мой удел, это напрягает» («Милена»). Гармоничное сочетание ролей жены, матери и специалиста-профессионала, по мнению многих женщин-ученых, всегда идет в ущерб профессиональной карьере, и при необходимости сделать выбор надо исходить из того, что «так ли важно, докторскую или кандидатскую диссертацию ты защитила, возглавляешь ли ты институт или только научную группу?» («Юлия»). Такие оценки достаточно широко распространены. Опрос 89 женщин – кандидатов наук, работающих в учреждениях НАН Беларуси, выявил, что в шкале ценностей у них на первом месте здоровье, на втором – семья, на третьем – работа, на четвертом – обеспеченность и только на пятом – самореализация [3].

Вместе с тем ряд данных свидетельствует, что семейные обязанности и занятия наукой вполне совместимы. Американские социологи Дж. Коул и Х. Цукерман установили, что в середине 1980-х гг. уровень научных достижений и показатели публикационной активности замужних американок были даже выше, чем у одиноких, причем они сохраняли свою продуктивность и во время беременности, и в период младенчества детей. Полученные этими исследователями результаты показывают, что недостаточная публикационная активность начинающих ученых связана не с материнством, а с начальной фазой научной работы: в первое десятилетие карьеры одинокие женщины, замужние женщины и женатые мужчины показывают одинаково низкий уровень публикационной активности. Рост публикаций у замужних женщин с детьми на более поздних этапах карьеры Дж. Коул и Х. Цукерман связывают с приходом признания и продвижением по служебной лестнице, когда возникают возможности для исследований коллективного характера. Публикации маститых ученых часто отражают результаты, полученные всем научным коллективом [4]. Данные по Беларуси согласуются с этим выводом. Проведенное анкетирование 30 женщин-физиков, 67% которых являются кандидатами физико-математических наук, показало, что у женщин до 40 лет наличие одного ребенка отнюдь не снижало производительность – каждая имела от 20 до 57 печатных трудов. У женщин старше 40 лет количество публикаций уменьшалось лишь при необходимости воспитывать двоих детей [5]. Однако следует учесть, что современное развитие социальной инфраструктуры наряду с трансформацией патриархатных отношений в семье предоставляет женщинам более широкие возможности. Обеспечение относительно благоприятных социально-бытовых условий одинаково способствует проявлению профессиональной компетентности и реализации способностей к науке у обоих полов. Но эта возможность женщинами-учеными пока еще не реализована.

Преобладание в содержании выполняемой работы нетворческих компонентов влечет за собой заведомо более низкий удельный вес научных достижений женщин и их невысокий статус в социальной структуре науки. Интервью с женщинами показали, что почти во всех лабораториях «мужских» научных дисциплин планирование исходит из предположения: женщине лучше работать руками, а мужчине – головой. Действительно, женщины более аккуратны и исполнительны в проведении экспе-

римента, но абсолютизация этой посылки снижает их творческую активность и как бы устанавливает определенную планку для получаемых научных результатов и, соответственно, научного статуса. За всю историю существования Национальной академии наук (начиная с 1929 г.) ее действительными членами были избраны только две женщины – российский историк А.М. Панкратова (1940 г.) и белорусский генетик Л.В. Хотылева (1980 г.). Членами-корреспондентами стали семь женщин – историк Н.В. Каменская (1959 г.), агрохимик Т.Н. Кулаковская (1969 г.), языковед Ю.Ф. Мацкевич (1969 г.), медик Т.В. Бирич (1972 г.), биохимик М.Т. Чайка (1991 г.); математик Ф.М. Кириллова (1996 г.), микробиолог Н.И. Астапович (1996 г.). Очень мало женщин и среди членов экспертных советов ВАКа, в ученых советах и советах по защите диссертаций. Одним словом, почти все ключевые посты в научной сфере заняты мужчинами.

Важную роль в деятельности исследователя играет его включенность в систему научных коммуникаций, так как для достижения высоких результатов необходим постоянный обмен информацией. У специалиста с низким научным статусом мало шансов влиться в неформальную сеть научного общения: он никому не интересен, поскольку не является носителем высококлассной информации и не обладает достаточными организационными возможностями. В такой ситуации оказывается большинство женщин-ученых, и им приходится прилагать гораздо больше усилий, чем их коллегам-мужчинам, чтобы войти в сообщество, участие в котором обеспечивает не только обмен информацией, но и получение различных форм поддержки. В этом отношении особую ценность приобретает участие в работе Советов по защите диссертаций. Однако женщин там не ждут: «Я уже сколько раз... говорила: «Ребята, ну нельзя же так, в конце концов, я уже тут загибаюсь без истории, возьмите меня». Да, конечно, они уже раза два или три брали все мои данные, но воз и ныне там» («Мария»). Практически во всех странах все уровни управления наукой контролируются мужчинами. Женщинам приходится постоянно добиваться признания своих достижений и поддержки своих исследований: «Маша, ну чего ты волнуешься...» Вот, в таком духе, ну не серьезно совершенно. И я серьезно вопрос не ставлю. Ну, все прикидываюсь, что, знаете... то ли дурочкой, то ли еще чем-то: «Ну, что вы, одни мужчины. Вам неинтересно, надо женщину пригласить в Совет»... Вот в таком духе...» («Мария»). В науке действует закон накапливаемого преимущества. Социальные механизмы научного сообщества функционируют таким образом, что и без каких-либо интриг тот, кто уже добился успеха, перемещается в верхние слои стратификационной системы науки и вместе с признанием получает расширенный доступ к ресурсам, необходимым для исследований (финансам, информации, международным контактам, компетентным помощникам). Непризнанный ученый, находящийся на нижних ступенях стратификационной структуры, должен добиваться необходимых ресурсов с невероятными трудностями и невысокими шансами на успех. Женщины, обычно остающиеся в нижних слоях научного сообщества, плохо вписываются в эту восходящую спираль накапливаемого преимущества.

В значительной степени вследствие исторически сложившегося представления о науке как маскулинизированной сфере, где доминируют мужские ценности и установки, «женщина-ученый не соответствует патриархальной традиции, принятой у нас. Склад личности “другой”, не соответствующей стереотипу женщины, не очень-то понимается мужчинами, а непонятное их может пугать» («Татьяна»). Следствием является стремление вытеснить за пределы науки все, что может быть отнесено к «женскому», а если это невозможно, то, по крайней мере, сузить женский сектор науки. Отсюда и происходит внешне не афишируемая, но реально существующая дискриминация со стороны мужского научного сообщества. Оно по разным причинам не считает возможным допустить саму мысль об использовании научного потенциала женщины-ученого в той области, которая наиболее соответствует ее данным: «Как теоретик я представляла бы интерес, если бы у меня была теоретическая школа. Но эта школа не сложилась именно из-за того, что тем людям, которые могли бы со мной работать, создавался климат жесткой недоброжелательности. Без научного коллектива я не могла создать имя, с которым можно было бы на что-то претендовать» («Юлия»).

Исходное предположение о делении наук на «мужские» и «женские» является одним из факторов, мешающих научной карьере. Препятствия возникают уже на стадии подготовки кандидатских диссертаций. «Татьяна» рассказывает о начале своего пути в науку: «Я поступала в аспирантуру дважды, в 1976 и в 1977 гг., это было советское время. Первый раз я работала в ЦКБ и поступала в аспирантуру института физики, чтобы перейти работать в институт и заниматься физикой. Конкурса не было. Однако за день до экзаменов появился “блатной” конкурент, сын какого-то высокопоставленного лица, у которого не было даже реферата, но было, вероятно, указание руководства института взять его в аспирантуру. На следующий год я поступила в аспирантуру Физико-технического института Академии наук и перешла туда работать». Защита диссертаций, как правило, проходит спустя несколько лет после окончания аспирантуры. «Милена», отдав аспирантуре и работе в научно-исследовательском институте 15 лет жизни, защитила кандидатскую диссертацию в 38 лет: «Женщинам было невозможно защититься раньше».

Поздняя защита диссертаций связана с двумя основными причинами. Первая из них – пристрастное отношение научных руководителей, выражающееся в неоправданном растягивании периода публикации статей по результатам диссертационного исследования. По такому сценарию развивались отношения с научным руководителем у «Юлии»: «Мой научный руководитель, завлаб, притормаживал защиту диссертации умышленно, я попала в зависимость, все время публикуюсь вместе с ним, потому что если не с ним, то меня не пропустят. Я начинаю понимать, что он как бы ревностно относится к тому, опубликуюсь я без него или с ним, и максимально, сколько можно задержать, задержал (защиту диссертации) до 15 статей». О второй типичной причине задержек с защитой диссертаций рассказывает «Татьяна»: «Я смогла защитит кандидатскую диссертацию только в 43 года, поскольку

никто в этом мне не помогал (в том числе научный руководитель), меня все время загружали другой работой, не связанной с темой диссертации».

Если взять более высокий уровень – докторов наук, – то окажется, что и достижение докторской степени сопряжено со значительными трудностями. Из 49 женщин – докторов наук, в разные годы работавших в БГУ, с момента окончания вуза до защиты докторской диссертации прошло: у одной – 40 лет, у одиннадцати – от 31 до 34 лет, у восьми – от 27 до 30 лет, у двенадцати – от 23 до 26 лет, у семи – от 19 до 22 лет и лишь у десяти – от 14 до 18 лет [6]. Только у единиц научная карьера развивалась гладко. Для многих препятствием является дискриминационное отношение руководства: «Мне настолько мой завлаб стал мешать ее оформлять, что я думала, что никогда не защищусь. То есть на готовой работе начались огромнейшие трения, вот тогда я узнала, что такое дискриминация» («Юлия»). О подобных препятствиях на пути к защите докторской диссертации говорит в интервью и доктор медицинских наук, профессор «Галина»:

«– Докторскую я защищала очень сложно. Мне было 44 года – это поздно. Все дело в том, что директором института был необыкновенно талантливый, неординарный человек, но у него, как у всяких великих людей, были непомерные амбиции, какие-то “заскоки”. Он не мог признать никого рядом с собою с таким же званием профессора. И поэтому все диссертации только он планировал, под его руководством мало людей защищалось, а докторских вообще не было, все другие его недостойны. И как только он умер в 1981 году, сразу обвал случился диссертационных работ. И я защитилась в 1984 году.

– Он тормозил и мужчин, и женщин?

– Да-да. Женщин вообще там было мало, единицы, 3–4».

Особенно острое противодействие научному росту женщин обычно начинается после обнаружения стремления стать доктором наук или претензий на занятие должностей заведующих лабораториями, кафедрами и более высоких постов: «Как правило, дистанцию до кандидатской диссертации молодая женщина, не обремененная детьми, проходит примерно в те же сроки, что и мужчина. Это связано с тем, что в этот период своей трудовой деятельности она работает на своего шефа, и он заинтересован в ее защите и ее публикациях. Дальше она начинает претендовать на более высокие должности, на научную группу. Это продвижение требует личных связей и научных контактов. Женщине очень трудно пробиться без мужской поддержки, тем более традиционно считается, будто женщины плохие администраторы. Ситуация осложняется тем, что мужчины остерегаются оказывать поддержку женщине, чтобы его не заподозрили в каком-то личном интересе» («Юлия»). Несмотря на крупнейшие достижения в области радиационной онкологии, признанные международным научным сообществом, доктор медицинских наук, профессор так и не была представлена к президентской стипендии для ученых: «Она меня миновала... Давали людям, которые ничем себя не проявили, в основном мужчинам» («Галина»).

Из различных свидетельств и текстов интервью очевидно, что женщины, посвятившие себя науке, остро переживают наличие дискриминации: «Каждая женщина, выбравшая своей специальностью физику и работающая в этой науке серьезно, сталкивается в той или иной степени в течение своей трудовой карьеры с особым отношением мужчин, которое не в последнюю очередь определяется тем, что физика стереотипно всегда считалась не женской профессией. Это отношение зависит от степени претензий самой женщины на профессию. Чем выше претензии, тем негативнее отношение. Стереотипно мужчины чувствуют себя правыми, не воспринимая успехи женщин слишком серьезно» [7]. Кандидат физико-математических наук «Лариса» развивает эту мысль: «Для немногих, кто достиг успеха, окружающая “мужская” среда не только не способствует их профессиональному росту, но, как правило, оказывается неблагоприятной, если не враждебной. Такая ситуация типична для академических и образовательных институтов во всем мире, и наша страна не является исключением» [8]. Вот еще свидетельство, принадлежащее доктору физико-технических наук: «Окружающие тебя мужчины вместо плеча обычно подставляют локти» [9]. «Для успешных женщин единомышленниками являются только они сами. Мужчины не могут ими стать (в физике), в противном случае они посчитают себя ущемленными» («Милена»). И если в силу объективных условий открываются возможности продвижения, нет никаких гарантий, что женщина займет вакантное место: «В одном конструкторском бюро по разработке оптических устройств многие годы пустовала вакансия заместителя директора по оптике, но эту работу фактически выполняла очень опытная и высокопрофессиональная руководитель оптического отдела. В бюро не было ни одного мужчины-оптика, и, как мне объяснили в дирекции, они принципиально не хотят пускать женщину в свой мужской руководящий круг, и вакансия будет существовать до тех пор, пока не появится оптик-мужчина, пусть и с более низкой квалификацией... Меня постоянно просили “уступить” коллегам-мужчинам. Когда я искала работу в научном учреждении, то мне говорили, что скорее возьмут мужчину без степени, чем женщину со степенью. Занимаясь в аспирантуре, коллеги мужчины с близкими темами установили формальную очередь защиты, а меня поставили на последнее место, потому что я женщина. Очень часто бывают случаи неявной дискриминации, когда не говорится, что надо уступить, потому что я женщина, но это очевидно. В начале трудовой деятельности я не предполагала о существовании столь сильной дискриминации женщин в технических науках, но с годами я поняла, что статус женщин в науке несравненно ниже, чем статус мужчин» («Татьяна»). Если «Татьяну» постоянно просили «уступить», то «Милену» «уступить» не просили – просто отобрали вероломно». Респондентка имеет в виду эпизод своей научной биографии, когда она была отстранена от руководства успешным проектом, который позволил научную разработку воплотить в изделие, нашедшее спрос у потребителей. Сначала исполнителей лишили денег, получаемых от реализации продукции, а затем само научное подразделение присоединили к другому, лабораторию закрыли, кадры ушли, производство прекратилось.

Причина – «мы слишком хорошо работали» («Милена»). Средством принижения роли женщин в научном сообществе является и практика публикаций в соавторстве с руководителем: «Научный руководитель никогда не был против публикаций, в которых он присутствовал как соавтор. До определенного момента он присутствовал в списке авторов всегда» («Милена»). «Если в соавторы я брала начальника, то трудностей с публикациями, как правило, не было» («Татьяна»).

Подобные негативные оценки психологического климата в научных подразделениях не единичны. Из 100 белорусских женщин-физиков 80 в ходе анкетирования отметили необходимость улучшения для женщин моральных и производственных условий в физическом сообществе [10]. Об этом свидетельствуют и другие аналогичные опросы. Изучение условий труда 89 женщин – кандидатов наук, работающих в НАН Республики Беларусь, показало, что 40% из них испытывают «трудности в карьере», 40% обеспокоены «невозможностью найти другую подходящую работу», 35% ощущают «гендерное неравенство», 30% живут в «страхе потерять работу», 25% боятся быть уволенными по возрасту, 20% не устраивают «отношения с окружающими на работе», трудность найти дополнительный заработок беспокоит 40% респонденток [11].

В маскулинизированных областях науки женщины в своем большинстве вынуждены довольствоваться менее престижными должностями или работами. Им преимущественно отводятся технические функции исполнителя в выполняемом проекте: «Меня загружали в основном не научной, а инженерной работой, поиском финансирования по неинтересной тематике, связанной с изготовлением установок, выбиванием денег, работой с технической документацией, что не приносило творческого удовлетворения» («Татьяна»). Продвижение женщин по карьерной лестнице затруднено особенно в физико-математических и технических науках. Это прежде всего связано с тем, что в научных центрах указанного профиля большинство сотрудников составляют мужчины, конкурирующие между собой за должности и выгодные проекты и не заинтересованные в «дополнительных» конкурентках, а потому охотно поддерживающие версию о малой эффективности женщин в научных исследованиях: «Мне были предложены обслуживающие функции, поскольку в маленькой лаборатории, куда меня распределили на работу в институте, занимались только конкретными расчетами для технического проекта и не вели научные исследования. Когда я попросила перевести меня в другую лабораторию, в которой занимались научными разработками, мне отказали» («Татьяна»). Неудивительно, что творческие успехи пришли к ней поздно и защита кандидатской диссертации состоялась только в 43 года, поскольку ее загружали работой, не связанной с темой диссертации.

Нетворческая роль не позволяет женщинам стать носителем заслуживающей внимания информации и войти в неформальную сеть научных коммуникаций, что имеет негативные последствия. Не став признанными членами корпорации ученых, они не могут получить поддержку контролируемого мужчинами (как интеллекту-

ально, так и административно) научного сообщества, где нередко важные решения принимаются в ходе неофициального общения лидирующего мужского большинства. Это приводит не только к моральным издержкам, но и к вполне ощутимым потерям. Женщина в статусе научного сотрудника, не получив в своем проекте личного участия руководства, без коллектива исполнителей и доступа к финансовым, информационным ресурсам, лишена возможности от своего имени добиваться выгодных контрактов, реализовывать перспективные проекты и внедрять в производство разработки по теме: «Я не имела совместных проектов с зарубежными учеными и мне не давали возможности работать по тематикам, которые могут представлять интерес для зарубежных ученых. В это время мои коллеги-мужчины равного статуса, но работающие по другой тематике, имели совместные проекты с зарубежными учеными. Коллеги-мужчины получают гораздо больше зарубежных грантов, чем женщины. На мой взгляд, это объясняется несколькими причинами: в основном сокрытием информации от женщин о конкретной возможности получить гранты (какой фонд, какие темы, до какого числа подача заявок и т.д.), играют роль и более высокие должностные позиции мужчин и предвзятое отношение к женщинам» («Татьяна»).

Продолжает существовать практика неравного подхода к оплате труда женщин и мужчин. Статистические отчеты в строке «наука и научное обслуживание» постоянно констатируют, что средняя заработная плата у женщин меньше, чем у мужчин. Ее соотношение с заработной платой мужчин составило: в 1998 г. – 75,5%, в 1999 г. – 76,0%, в 2000 г. – 78,1%, в 2002 г. – 78,2%, в 2003 г. – 83,1% [12]. Применительно к ученым при одинаковых ставках должностных окладов фактическое уменьшение зарплаты происходит вследствие дискриминационного распределения разовых вознаграждений, премий, надбавок. И хотя неравенство в оплате труда практически соответствует ситуации на Западе – в США средняя заработная плата женщин в сфере науки на 22% ниже, чем у мужчин, – это является слабым утешением.

Проблемные отношения складываются у женщин-ученых и с отечественными научными фондами. Вот три мнения: «По моим наблюдениям, только мужчины получают отечественные гранты в области физико-технических наук. Я наблюдала, что отечественные гранты по физико-техническим наукам получают и проекты, написанные женщинами, но научными руководителями этих проектов они записывают своих директоров институтов (мужчин). Я это объясняю и высокими должностными позициями мужчин, и предвзятым отношением к женщинам» («Татьяна»). «Милена»: среди получателей отечественных грантов «мужчин однозначно больше», «женщин мало» и вообще поддержка ученых (в том числе женщин-ученых) «мизерная и коррумпированная». «Юлия»: «Я делала несколько попыток получить гранты по нашим научным фондам, попытка оказалась успешной только тогда, когда мой заведующий лабораторией был формальным руководителем, а я – фактическим. А когда я шла непосредственным руководителем, результат всегда был отрицатель-

ным. Хотя я понимаю, что здесь, может быть, не столько потому, что я женщина, сколько из-за того, что у этой женщины нет личных контактов. А женщине завести личные контакты в мужской среде очень сложно, потому что эти контакты всегда кажутся подозрительными». В грантовой политике необходима позитивная дискриминация: «По крайней мере, это дало бы шанс женщинам наиболее полно реализоваться и заставляло бы мужчин больше считаться с женщинами и прислушиваться к их мнению» («Юлия»).

При высокой степени мотивации к занятиям исследовательской деятельностью женщины одновременно критичны в оценке своих возможностей к достижению высокого статусного положения в науке: «Раньше я считала, что все зависит от самой женщины. Теперь я знаю, что гораздо больше зависит от мужчин, ее окружающих. Высокий статус в науке женщина может достичь только в том случае, если в этом заинтересован стоящий выше ее по рангу мужчина» («Юлия»). По этой причине женщины зачастую предпочитают участвовать в коллективных проектах, но сами не хотят подавать заявки на гранты и выступать в качестве руководителей – их вполне устраивает работа в коллективе, когда не надо думать о финансовых и организационных аспектах выполняемого проекта. Женщины-ученые этой категории не придают значения гендерной дискриминации, а если и видят ее, то оправдывают личностными качествами женщин и мужчин. Следствием заниженной самооценки является признание неравного положения как должного. Если равенство полов в науке пока не достигнуто, то возникает вопрос: нужна ли женщинам специальная поддержка, чтобы создать одинаковые возможности в реализации научной карьеры? В этой связи многие полагают, что специальная поддержка не нужна, поскольку принятие ее означает признание дискриминации женщин, что неправильно. Но подобная точка зрения не единственная.

Имеются и противоположные мнения: «В физике существует гендерная асимметрия... поэтому... необходимо декларировать гендерное равенство и пытаться учить людей реально оценивать результаты труда и мужчины и женщины по достоинству. Нужно очертить существующую проблему, писать об этом, обязывать руководителей иметь женское представительство в ученых советах и т.п.», но... «ликвидировать эту асимметрию в существующих условиях невозможно. Нашему обществу нужны “директивы”, “установки”, “приказы” типа обязательно ввести 1–2 женщины в ученый совет, назначить зав. лабораторией и т.п.» («Милена»). «Татьяна», в свою очередь, разделяет взгляд, что «женщины не защищены от гендерной дискриминации, поскольку официально не признается, что гендерная дискриминация существовала и существует, а значит, и не от чего женщин защищать... В сфере науки и образования необходимо гендерное равноправие. Наличие равных возможностей позволило бы женщинам лучше раскрыть свои таланты, получить более высокие результаты в профессиональной деятельности, в целом возросли бы успехи как в науке, так и в образовании, что было бы очень полезно для общества». Но для этого «женщинам-ученым нужна идея ликвидации гендерной асимметрии. Даже само об-

суждение этой идеи, то есть сам факт признания гендерной асимметрии поможет женщинам достигать больших научных успехов» («Татьяна»). Путь к гендерному равенству может состоять «в позитивной дискриминации в грантовой политике, в гендерном балансе выборных органов, а также в выравнивании гендерной асимметрии на руководящих должностях (доля женщин должна быть пропорциональна их количеству). Позитивная дискриминация – это самый короткий и эффективный путь ликвидации гендерной асимметрии. Надо рассматривать вопросы гендерной асимметрии в науке в Президиуме НАН, обсуждать их и принимать решения по ликвидации гендерной дискриминации. Надо проводить политику позитивной гендерной дискриминации, устанавливать квоты для женщин при назначении на руководящие должности и при решении других важных вопросов» («Татьяна»).

Беларусь находится в группе стран, где уровень образования женщин превышает мужской: среди лиц с высшим образованием они составляют 53,8%, в среде студенчества – 56,8% [13]. Это значит, что образовательный баланс в пользу женщин сохранится в обозримом будущем и, несомненно, принесет свои плоды. Однако установлению фактического, а не формального равенства занятых научным трудом женщин, смягчению нравов в мире науки, устранению из научной среды проявлений сексизма следует целенаправленно способствовать. Для этого (1) необходимо не только признать наличие дискриминации женщин в структурах научных учреждений, но и выработать политику гендерного равенства, исключающую все формы дискриминации, связанной с полом, возрастом, наличием детей, и на этом основании формулировать уставы учреждений науки; (2) нужно сделать прозрачными в научных учреждениях как критерии приема на работу, продвижения по службе, так и распределения ресурсов (оборудования, финансирования); (3) для обеспечения равного для мужчин и женщин доступа к фондам, финансирующим научные исследования, все объявления о конкурсах обязаны публиковаться, критерии для получения конкурсного финансирования должны быть ясны; (4) женщин необходимо пропорционально включать во все структуры и комиссии, отвечающие за рецензирование выдвигаемых на получение государственного финансирования проектов и принятие решений в научной сфере; (6) следует разрабатывать и продвигать специализированные программы гендерного образования, ориентированные на разные группы населения – студенческую молодежь, административные кадры, преподавателей учебных заведений.

Литература

1. Чикалова И.Р. Женщины в современной белорусской науке // Женщина. Общество. Образование. Материалы 8-й международной междисциплинарной научно-практической конференции. Минск, 16-17 декабря 2005 г. / Женский институт «Энвила». Минск, 2006. С.27–38.

2. Женщина, образование, демократия. Материалы 7-й международной междисциплинарной научно-практической конференции (10–11 декабря 2004 г.). Минск, 2005. С. 235.
3. Женщина. Образование. Демократия. Материалы 4-й международной междисциплинарной научно-практической конференции (7–8 декабря 2001 г.). Минск, 2002. С. 192.
4. Cole J., Zuckerman H. Marriage, Motherhood and Research Performance in Science // *Sci. American*. N.Y., 1987. Vol. 256. № 2. P.83–89.
5. Женщина. Образование. Демократия. Материалы 6-й международной междисциплинарной научно-практической конференции (19–20 декабря 2003 г.). Минск, 2004. С. 265.
6. Подсч. по: Профессора и доктора наук Белорусского государственного университета. Минск, 2001.
7. Женщина. Образование. Демократия. Материалы 7-й международной междисциплинарной научно-практической конференции (10–11 декабря 2004 г.). Минск, 2005. С. 233–234.
8. Женщина. Образование. Демократия. Материалы 6-й международной междисциплинарной научно-практической конференции (19–20 декабря 2003 г.). Минск, 2004. С. 323.
9. Женщина. Образование. Демократия. Материалы 5-й международной междисциплинарной научно-практической конференции (6–7 декабря 2002 г.). Минск, 2003. С. 143.
10. Женщина. Образование. Демократия. Материалы 6-й международной междисциплинарной научно-практической конференции (19–20 декабря 2003 г.). Минск, 2004. С. 322.
11. Женщина. Образование. Демократия. Материалы 4-й международной междисциплинарной научно-практической конференции (7–8 декабря 2001 г.). Минск, 2002. С. 190, 191.
12. Труд и занятость в Республике Беларусь. Стат. сб. Минск, 2000. С. 227; Труд и занятость в Республике Беларусь. Стат. сб. Минск, 2001. С. 354; Труд и занятость в Республике Беларусь. Стат. сб. Минск, 2004. С. 352.
13. Женщины и мужчины Республики Беларусь. Стат. сб. Минск, 2003. С. 78, 81.

Примечания

- ¹ Основная статистика и эмпирический материал почерпнуты из официальных источников. Среди них издаваемые Министерством статистики ежегодные сборники «Труд и занятость в Республике Беларусь», «Статистический ежегодник Республики Беларусь», «Женщины и мужчины Республики Беларусь» (издается с 1999 г.), а также издания «Наука Республики Беларусь», «Образовательный уровень населения Республики Беларусь», «Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь. 2002». Полезная информация почерпнута из издаваемых Министерством образования Республики Беларусь ежегодных сборников «Прафесарска-выкладчыцкія работнікі вышэйшых навучальных устаноў Міністэрства адукацыі», а также из юбилейных информационных изданий «Национальная академия наук

- Беларуси: Персональный состав», «Национальная академия наук Беларуси. 1929–1999», «Профессора и доктора наук Белорусского государственного университета».
- ² Результаты обработки эмпирического материала представлены в статье: Чикалова И. Р. Женщины в современной белорусской науке // Женщина. Общество. Образование. Материалы 8-й международной междисциплинарной научно-практической конференции. Минск, 16-17 декабря 2005 г. / Женский институт «Энвила». Минск, 2006. С. 27–38.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ